

Книги
ДЖЕЙМСА ХЭДЛИ ЧЕЙЗА
в серии

«Звезды классического детектива»

Лучше бы я остался бедным

Весна в Париже

Сильнее денег

Перстень Борджиа

Шутки в сторону

Дело о наезде

Запах денег

Карьера убийцы

Он свое получит

Весь мир в кармане

Ты за это заплатишь

Карточный домик

Итак, моя радость...

Без денег ты мертвец

Нет орхидей для мисс Блэндиш

Считай себя покойником

Получи по заслугам

Свобода – опасная вещь

Двойная подтасовка

За все надо платить

Джеймс Хэдли
ЧЕЙЗ

**ЗА ВСЕ
НАДО ПЛАТИТЬ**

АЗБУКА
Санкт-Петербург

**ЗА ВСЕ
НАДО ПЛАТИТЬ**

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Так вышло, что жаркой июньской ночью я слонялся возле роскошного голливудского кабака — из тех, где свободный столик найдется только для клиента с пятизначным заработком. Вдруг входные двери распахнулись, и на улицу вышел высокий человек в смокинге — вернее, вылетел, словно пушечное ядро.

С окаменевшим лицом, мужчина смотрел прямо перед собой; было件нятно, что он накачался по самые брови.

Ему было около сорока; цветом лица он походил на перезрелую сливу, волосы имел оттенка воронова крыла, но уже с проседью, а усы его были чуть толще упитанной гусеницы. Раньше он, пожалуй, был красавчиком, но с нынешней розовато-лиловой физиономией уже не мог претендовать на звание голливудского Адониса.

Он одолел шесть ступенек ночного клуба так, словно их там и не было, после чего направился в сторону главной улицы с ее стремительным автомобильным потоком.

Не стоило мне лезть не в свое дело; ну раската-ло бы его, и поделом. Зато я не нажил бы себе кучу проблем. Но уж вышло как вышло. Резво добрав-

шись до бордюра, мужчина уже собирался ступить на проезжую часть. Огромный «паккард», несущийся значительно резвее мужчины, неминуемо размазал бы его по асфальту. Но тут я потянулся, схватил пьянчугу за руку и отдернул назад к тротуару.

Шурша покрывками, «паккард» пролетел мимо. За рулем сидел смуглый толстяк-латиноамериканец, украшенный бакенбардами. Судя по его оскалу и вытаращенным глазам, он успел сообразить, что чудом избежал обвинения в непреднамеренном убийстве. Однако он не остановился.

Пьянчуга повис на мне, и колени у него подогнулись.

— Ничего себе! Вы видели? — произнес он. — Этот придурок чуть меня не угробил. И откуда он только взялся?

Стряхнув мужчину с себя и придав его телу вертикальное положение, я собрался было идти дальше, но вдруг задумался. Покрой смокинга, золотые часы, прочие побрякушки... От этого парня отчетливо разлило деньгами. Не скрою, я был впечатлен. Есть на свете всего два искушения, против которых мне не устоять: соблазнительные красотки и аромат богатства.

Итак, никуда я не пошел. Мужчина зашатался; я, подставив руку, помог ему удержаться прямо.

— Вы спасли мне жизнь, — сказал он. — Если бы не вы, меня бы соскребали с мостовой. Я этого не забуду.

— Вы хоть помните, куда вам нужно? — спросил я, не убирая руки.

— Разумеется, помню. Мне нужно домой. Осталось только отыскать машину.

— Вы за рулем?

— Конечно, я за рулем. — Он непонимающе посмотрел на меня и вдруг усмехнулся. — Ну да, я слегка навеселе. Но кому какое дело?

— В таком состоянии нельзя садиться за руль, — сказал я.

— Может, вы и правы. Но идти-то я не могу, верно? И что теперь делать? — Отпрянув от меня, он зашатался, восстановил равновесие и одарил меня широкой чарующей улыбкой. — Приятель, вы уж доведите дело до конца. Будьте другом. Вы спасли мне жизнь. Теперь помогите отыскать машину. Голубой «роллс» с откидным верхом сливочного цвета. Ручная сборка. Да-да, вы не ослышались.

Я глянул направо, налево, но не увидел никакого сливочно-голубого «роллса» с откидным верхом.

— И где он?

— Где-то за зданием. Давайте-ка ухватимся друг за друга для устойчивости и попробуем найти машину.

Я позволил ему опереться на мою руку, и мы короткими рывками отправились на парковку за ночным клубом. В какой-то момент он чуть не завалил меня, а в другой раз упал сам, но мы все же добрались до машины.

Складной верх «роллса» был опущен. Автомобиль выглядел очень, очень круто. Едва взглянув на него, я позеленел от зависти. Машина была сделана с такой заботой и любовью, что независимо от суммы, которую пришлось за нее выложить, можно было считать, что она досталась владельцу почти даром.

— Поехали ко мне домой. — Пьянчуга, двигаясь будто сомнамбула, подошел к водительской две-

ри. — Поехали выпьем. Могу же я угостить своего спасителя?

— Я поеду, но за руль вас не пущу, — предупредил я. — Не ровен час, поцарапаете вашу красавицу.

Должно быть, в моем голосе прозвучала предупреждающая нотка. Мужчина вытаращился на меня, а затем расхохотался:

— Нравится машинка, да? И мне тоже. Справитесь с управлением?

Я сказал, что справлюсь.

— Ладно, приятель. Тогда отвезите меня домой. — Пошатываясь, он перешел к пассажирской дверце, открыл ее и растекся по креслу. — Хилл-крест-авеню, двести пятьдесят шесть. Второй съезд налево с Сансет-бульвара.

Открыв тяжелую, изготовленную по спецзаказу дверцу, я разместился на сиденье, словно на мягком невесомом облачке. К тому времени, когда я завел мотор, мой спутник отключился. Как только его голова коснулась подушки подголовника, веки его захлопнулись и окружающий мир перестал для него существовать.

Из удостоверения на рулевом колесе я узнал, что хозяина машины зовут Эрл Дестер и он действительно проживает по адресу Хиллкрест-авеню, 256, то есть в одном из самых шикарных районов Голливуда. Дом на этой улице по карману только настоящему богачу.

Впритирку выезжая с парковки, не рассчитанной на автомобили таких размеров, я стал склоняться к выводу, что трачу время не зря.

«Роллс» двигался почти без моей помощи. Мы проехали по Сансет-бульвару, издавая не больше

шума, чем лист дерева, подхваченный ветром. На втором перекрестке я, как было велено, свернул налево и пару миль катил в гору, вглядываясь в номерные планки роскошных особняков. Самый дешевый, должно быть, стоил тысяч двести.

— Ворота у фонаря, — произнес Дестер, поднимая голову впервые за всю нашу недолгую поездку. Похоже, теплый ночной воздух привел его в чувство.

Замедлив ход, я свернул в ворота, проехал по извилистой дорожке, окаймленной французскими тополями, и остановился на усыпанной щебнем площадке перед богатым домом в испанском стиле — с выступающим балконом и коваными фонарями у входной двери. Было темно, и рассмотреть дом как следует мне не удалось; но то, что я все-таки увидел, выглядело неплохо.

Заглушив мотор, я ждал; руки мои покоились на рулевом колесе. Посматривая на фонари, я задавался вопросом, что будет дальше.

С трудом распрямившись, Дестер открыл дверцу машины и выбрался наружу. Я сделал то же самое.

— Вот мы и дома, приятель, — сказал он, опершись на машину. — Напомните, как вас звать?

— Меня зовут Глин Нэш, — сообщил я.

— Глин Нэш? В Голливуде я знаю почти всех, но ваше имя слышу впервые. Ну да ладно, теперь я знаком и с вами. Я — Эрл Дестер. Допускаю, что и вы обо мне не слышали. Ну, заходите, мистер Нэш. Повеселимся на славу. Расскажу жене, что, если бы не вы, она сегодня стала бы вдовой. Вот увидите, она повиснет у вас на шее. — Закинув голову, он расхохотался. — Да, это будет нечто.

Нетвердой походкой, удержавшись на ногах лишь по счастливому стечению обстоятельств, он взобрался на крыльцо и вытащил из кармана ключ. Дважды промахнувшись мимо замочной скважины, передал ключ мне.

— Попробуйте. Готов спорить, вы справитесь с замком лучше, чем я.

Повернув ключ, я распахнул дверь и вслед за Дестером прошел в тускло освещенный холл. Модные настенные часы показывали пять минут второго.

— Наверное, жена уже улеглась, — сказал Дестер. — Она любит почитать в постели. А вы любите читать?

— Не особенно, — ответил я.

— Сам я тоже не читатель, но Элен без ума от книг. — Он провел меня в прямоугольную гостиную с низким потолком, способную вместить пять-шесть десятков гостей — еще и место останется. Интерьер был современным: кресла и диваны обиты кожей сливочного цвета, а ковер и портьеры — малиновые. Там был проекционный телевизор, причудливая комбинация радио и граммофона с шестифутовым растробом, а также встроенный бар, перед которым стояло штук десять высоких табуретов, тоже обитых кремовой кожей.

Целеустремленно, будто почтовый голубь, Дестер направился к бару, схватил бутылку «Ват 69», наполнил два хайбола и поставил их на барную стойку.

— Вы заняты в кинобизнесе, мистер Нэш? — спросил он, осторожно забравшись на табурет и облокотившись на стойку.

— Я работаю в рекламе.

— Да вы что? Я и сам подумываю заняться рекламой. Нынче на телевизионных роликах можно неплохо заработать. Вы же этим занимаетесь?

— Я продаю место под печатную рекламу.

Он поморщился:

— Работа не из легких, верно?

— Да, — согласился я, — не из легких.

Тут он взглянул на меня. Наверное, пары виски стали потихоньку выветриваться, он определенно трезвел. По выражению лица было понятно, что он рассматривает меня впервые — и видит костюм, который я уже три года как не снимаю; видит рубашку, которую я собирался вчера постирать, да так и забыл; видит ботинки, истоптавшие сотни лестниц и обившие пороги сотен офисов, по большей части — безрезультатно.

— Судя по вашему виду, у вас сейчас непростая полоса, приятель. Это так или мне лучше не лезть не в свое дело?

Я чуть было не сказал, что лучше не лезть, но вовремя вспомнил, что подобной встречи я ждал три долгих года.

— Да, непростая. Но это касается только меня, — заметил я. Всем известно: когда имеешь дело с богачами, лучше не торопить события. Мне не хотелось сразу же его отпугнуть.

Едва отпив, он поставил стакан и промокнул губы белым шелковым платком. Взгляд его внезапно затуманился. То ли Дестер начал возвращаться в алкогольную кому, то ли просто задумался — трудно сказать.

— Сколько вы получаете в неделю? Если, конечно, это не слишком личный вопрос.

— Двадцать баксов, если повезет. Мне платят за результат. Неделя выдалась неважная, пока что я почти ничего не заработал. Но время еще есть.

Он пристально посмотрел на меня:

— Как можно жить на двадцать баксов?

Вынув из кармана тяжелый золотой портсигар, он выбрал толстую сигарету с вычурной монограммой и закурил, рассматривая меня, словно зверька в зоопарке.

— Послушайте. Мне бы хотелось что-нибудь для вас сделать. Ведь вы, в конце концов, спасли мне жизнь.

Разговор перешел в нужную плоскость быстрее, чем я ожидал.

— Это необязательно. На моем месте любой поступил бы так же, — сказал я.

— Если бы не вы, я бы здесь не стоял. — Дестер нахмурился. — Еще чуть-чуть, и все — крышка. Кроме того, вы мне нравитесь. Мне нужен шофер — человек, который будет возить меня и ухаживать за «роллсом». Иногда придется помочь по дому или собрать на стол. Не желаете меня выручить? Плачу пятьдесят в неделю плюс питание и кров. Вам подходит?

Я надеялся, что он сунет мне денег, подкрепив подарок тирадой о моей отваге. Только приглашения на работу мне и не хватало, тем более в должности подручного шофера. Круглые сутки на побегушках? Увольте. Если уж работать, то от звонка до звонка, а не шнырять по указке такого хозяина, как Дестер.

Я открыл было рот, чтобы ответить вежливым отказом в надежде получить утешительный денежный приз. И тут за спиной у меня раздался женский голос:

— Не глупи, Эрл. Нам не нужен шофер.

Я обернулся.

Вам доводилось возиться с электроприбором и вдруг почувствовать, как по руке проходит электрический разряд? Конечно доводилось; вы помните это ощущение: совершенно неуправляемое, оно причиняет вам боль, но не оставляет следов на коже, бьет прямо в мышцы, и у вас перехватывает дух.

Ей было лет двадцать шесть. Может, двадцать семь. Высокая, стройная, медноволосая, а кожа — того сливочно-белого цвета, что прекрасно сочетается с рыжими волосами. У нее были огромные глаза, зеленые и блестящие, словно изумруды, а взгляд — такой же твердый. По голливудскому стандарту — не красавица; видно, что слишком норовистая, да и губы у красавиц не такие тонкие и не так плотно сжаты. Но было в ней что-то роскошное, чувственное, чего не встретишь в обычной красивой женщине.

На ней было простенькое neglige с длинным рукавом, скрывающее все тело — от шеи до пят. Единственным украшением была золотая цепочка на узкой талии.

— Элен, милая, знакомься: это Глин Нэш. Представляешь, он спас мне жизнь — удержал меня, когда я собрался перейти дорогу. Не окажись он там, ты бы овдовела. Впервые вижу человека с такой реакцией. Я решил, что ты захочешь его поблагодарить, вот и пригласил его к нам.

Повернувшись, она смерила меня взглядом.

— Муж, должно быть, преувеличивает, — произнесла она с отсутствующим выражением на необычайно бледном лице. — Вы действительно спасли ему жизнь?

— Ну, расскажите ей, Нэш. Мне она не поверит, — рассмеялся Дестер.

— По сторонам он точно не смотрел, — начал я, глядя прямо в огромные изумрудно-зеленые глаза и чувствуя, как грудь мне стягивает тугим ободом. — Пожалуй, он бы погиб, если бы я не... — И тут я умолк, заметив, как в ее глазах мелькнула холодная нестерпимая ненависть. Такого я точно не ожидал. По спине у меня пробежал холодок.

Внезапно взгляд зеленых глаз стал совершенно невыразительным, словно их подменили на две стекляшки. Женщина медленно растянула губы в равнодушной улыбке.

— Неглупо с вашей стороны, — сказала она.

— Не желаешь его поблагодарить? — насмешливо произнес Дестер. — Ладно, забудем. Достаточно моей благодарности. Он прекрасно управляется с машиной. Симмондс уволился, так что место свободно. Если хочет, пусть работает. Как-никак я ему обязан.

Она переместилась к бару, прямо под свет лампы. Я заметил, как под складками неглиже обозначились ее формы, от этого зрелища кровь в моих венах заструилась быстрее.

Если возьмусь за эту работу, смогу быть рядом с ней, а этого мне хотелось больше всего на свете.

— Да, согласен, — сказал я, с усилием отводя взгляд от ее фигуры. — Буду рад.

Так все и началось. Так я и попал в беду.

Казалось, мои слова повисли в воздухе.

Элен — про себя я стал называть ее так, как только услышал ее имя, — плеснула себе бренди и, повернувшись, прислонилась прелестной спиной

к барной стойке. Ее полные, округлые груди, скрытые мягкими складками неглиже, были направлены прямо на меня.

— Эрл, я уверена, что из него выйдет прекрасный шофер. Но разве не стоит навести о нем справки? — У нее на губах мелькнула прохладная улыбочка — такой заменяют бранное слово.

— Давай займемся этим позже, — нетерпеливо произнес Дестер. — Я должен что-нибудь для него сделать: он ведь спас мне жизнь. Когда вы сможете приступить? — продолжил он, обращаясь ко мне.

— Когда пожелаете... сэр.

Я чуть помедлил с последним словом. В отличие от Дестера, Элен это заметила. Она не упускала таких мелочей.

— Значит, прямо сейчас. Поставьте машину в гараж. — Перегнувшись через барную стойку, он снял с крючка ключ.

— Над гаражом есть комнаты. Устраивайтесь. — Он бросил ключ мне. — Там же найдете униформу. Как раз вашего размера. Если не подойдет, отвезите на Третью улицу, к Майеру. Он подгонит по фигуре.

Я поймал ключ:

— Да, сэр.

— Сейчас у нас нет прислуги, — продолжал он. — Миссис Дестер сама ведет хозяйство. Будете ей помогать: поддерживать порядок в доме, следить за садом, мыть окна, ну и так далее. Справитесь?

— Да, сэр.

— Прекрасно. Питаться здесь не будете. Или ходите в кафе, или покупайте продукты и готовьте еду у себя. По счетам заплачу я. — Он зевнул. — Что ж, пора на боковую. Ну и денек выдался. — Он

по-дурацки улыбнулся мне. — Вам у нас понравится, приятель. Мы хорошо заботимся о своих рабочих. Служите верно, и мы в долгу не останемся.

— Да, сэр. Доброй ночи. — Я взглянул на Элен. — Доброй ночи, мэм.

Она не ответила, лишь смерила меня взглядом, полным ненависти. Ну и ладно, говорят, от ненависти до любви один шаг. Теперь я в их доме, рядом с ней. Все зависит от того, как я разыграю свои карты. Мне всегда везло с враждебно настроенными женщинами; пожалуй, до этого момента мне только с ними и везло.

В гостиной повисла тяжелая, гнетущая тишина. Я вышел в холл, затем спустился во двор и поставил «роллс» в гараж, рассчитанный на три машины, — рядом с двухместным «кадиллаком» и «бьюиком-роудмастером». Об этих автомобилях Дестер не упоминал. Похоже, мне светит изрядная возня с мытьем и полировкой.

Но меня это не волновало. По крутой лестнице я забрался в квартиру над гаражом. Не такая шикарная, как я ожидал, но вполне приличная; гораздо лучше той, где я жил раньше. Предыдущий жилец съезжал в спешке и не потрудился прибрать за собой. На столе стояла тарелка с объедками, а пепельницы были забиты окурками, судя по запаху — лежалыми. И все было покрыто серым слоем пыли.

Ничего страшного. Я так давно скитался по углам, что грязь, оставленная предыдущим жильцом, меня не беспокоила.

Я сорвал с кровати простыни и бросил их на пол. Накинув на матрац одеяло, я снял пиджак, разулся, ослабил галстук и уже приготовился улечься, как на лестнице послышались шаги. Снова надев